

В этот момент Юань Синнянь действительно осознал силу Цзюнь Чжэна. Едва слова прозвучали, как мощный порыв ветра сбил его с ног, и он оказался распростёртым на земле, не имея возможности сопротивляться. Две тонкие молнии прорезали его одежду на плечах. Даже пытаясь создать защитный барьер из дождевых шипов перед собой, он всё равно получил несколько ран.

— С этого момента, если ты снова заговоришь об этом, не удивляйся моей беспощадности, — голос Цзюнь Чжэна был холодным, как лёд. Он отозвал свою духовную энергию и холодно посмотрел на Юаня, который медленно поднимался с земли.

Юань Синнянь горько усмехнулся, вытирая кровь с лица, и тихо сказал:

— Как я посмею снова упомянуть это? Возможно, я даже не успею открыть рот, как старший брат убьёт меня.

Он не стал лечить свои раны, а просто прошёл мимо Цзюнь Чжэна, направляясь в главный зал.

Доверие — это болезненное место Цзюнь Чжэна, но разве не его тоже? Его перерождение было абсурдным, как он мог рассказать об этом? Даже своим самым близким родителям он не сказал, не говоря уже о нём — главном герое этой книги! В этот момент Юань почувствовал себя шуткой. Он опустил глаза и снова горько усмехнулся. С самого начала между ними не было доверия. У него были свои секреты, и у Цзюнь Чжэна тоже.

Просто Цзюнь Чжэн зашёл слишком далеко.

— Анянь, будь осторожен, — заметил бумажный человечек, который, обнаружив, что другие его не видят, теперь, подобно Ляньсяо, сидел на плече Юаня. Две молнии Цзюнь Чжэна чуть не сбросили его. Теперь он не мог не предупредить.

Юань вытер кровь с лица и спросил:

— Если я снова разозлю его, он действительно убьёт меня?

Бумажный человечек промолчал, и его молчание заставило Юаня похолодеть внутри. Однако, вспомнив о Чжоу Туне и Шан Лу, он понял: жизнь и смерть тех, кто не имеет к нему отношения, для него — как жизнь и смерть муравья. Тем более, если он сам разозлил его.

— Сейчас ещё не поздно сбежать? — с притворной лёгкостью спросил Юань.

Он не дождался ответа бумажного человечка, но услышал мрачный голос:

— Куда ты собрался бежать?

Юань вздрогнул и быстро замолчал, с тревогой глядя на Цзюнь Чжэна.

— Старший брат...

— Я был слишком импульсивен, — мягко улыбнулся Цзюнь Чжэн, проводя пальцем по тонким ранам на лице Юаня. — Больно?

...Этот человек, который меняет настроение быстрее, чем перелистывает страницы книги, действительно ли он тот самый добрый и понимающий старший брат? Юань с тревогой подумал, что, кажется, начал какую-то странную сюжетную линию.

Юань глубоко вздохнул и решил высказать всё сразу:

— Старший брат, я извиняюсь за свои слова. Ты не мой возлюбленный, и я не должен был так тебя обвинять. Давай забудем о произошедшем.

— Ладно, не будем больше говорить об этом. Пойдём, глава секты ждёт.

Юань взглянул на Цзюнь Чжэна, который шёл впереди, и вздохнул. Теперь он понял, что старший брат ещё более уязвим, чем он сам. Он словно боится ранений, прячась в своём внутреннем мире и отвергая доброту извне. Что же с ним произошло раньше? Ему стало любопытно, но даже бумажный человек не знал. Всё из-за этой проклятой незавершённой книги!

Когда они вошли в главный зал, Юань заметил, что помимо главы секты там был ещё один, слегка знакомый, культиватор.

— Учитель, младший брат пришёл, — сказал Цзюнь Чжэн, подойдя к главе секты.

— Синнянь, — обратился глава секты, указывая на культиватора рядом. — Это Линь Хоупу, практикующий на этапе золотого ядра. Он вернулся несколько дней назад.

Юань не совсем понял, зачем это говорится, но всё же поздоровался с золотым ядром, а затем посмотрел на главу секты.

Глава секты продолжил:

— Хоупу долгое время проводил исследования в Лесу Северного Покоя, и недавно обнаружил там тайное царство.

Юань моргнул, не понимая, к чему это ведёт.

— Изначально я хотел отправить Чжао Пяня, но он ушёл с Фулином в другое тайное царство для практики.

...Так что же ты хочешь сказать, глава секты? Юаню было досадно, что разговор не доводится до конца.

— Окрестности тайного царства очищены от зверей, так что вы с Ачжэном возьмёте других учеников для испытания в тайном царстве, — глава секты тоже казался немного раздражённым, ведь он не успел договорить, как Цзюнь Чжэн уже понял и согласился на задание.

Юань подумал, что, вероятно, из-за смерти Вэнь Хэ и Чжоу Туна Секта Небесных Врат понесла большие потери, и теперь мало кого можно отправить... Нет, подождите, середина Леса Северного Покоя! Разве это не то самое место, где встречаются Гун Аньчоу и Хуа Лянь? Там ведь точно не все звери уничтожены... Там же остался один зверь на этапе золотого ядра.

— Э-э... Глава секты, я не... — Юань совсем не хотел идти! В прошлый раз те, кто был на его уровне, погибли поголовно, и он, как самое настоящее пушечное мясо, не хотел увеличивать число погибших.

Но Цзюнь Чжэн первым сказал:

— Со мной младший брат будет в безопасности.

Юань молча уставился на Цзюнь Чжэна, внутренне осуждая его: именно из-за тебя... внешняя сторона тайного царства ещё более опасна. Однако в этой жизни Цзюнь Чжэн явно изменился (или, скорее, проявил свою истинную сущность), и, возможно, трагедия, как в прошлый раз, не повторится? Юань странно взглянул на Цзюнь Чжэна, подумав, что он бы точно не стал пытаться договориться с зверем ради спасения младшего брата!

Глава секты всё ещё ждал его ответа, и Юань долго колебался, прежде чем с искренним видом посмотрел на главу секты, надеясь, что тот выберет кого-то другого. Почему в Секте Небесных Врат есть два практикующих на этапе изначального младенца, а отправляют его, только что достигшего середины этапа закладки основания, на такой риск?

— Чу Син отправился в Могилу мечей, а Кунцин занят приготовлением пилюль и не может отвлекаться, — глава секты, казалось, читал его мысли, спокойно ответил.

— ... — Учитель, ты действительно готов отправить своего ученика на смерть?

— Чжао Шэнь сказала, что тоже пойдёт, — вдруг сказал Цзюнь Чжэн.

Юань тут же рассердился:

— Старший брат, какой у неё уровень, что ты согласился её взять?!

— Я не смог её остановить, — ответил Цзюнь Чжэн. — Она сказала, что даже её отец не сможет её удержать. Так что ты понимаешь.

...Я совсем не понимаю.

— Хорошо, я пойду, — с тяжёлым сердцем согласился Юань. Он почти видел, как зверь на этапе золотого ядра радостно виляет хвостом, ожидая очередной вкусной жертвы...

Линь Хоупу всё это время молча стоял и, когда они договорились, поклонился главе секты и ушёл.

Цзюнь Чжэн похлопал Юаня по плечу, чуть не задев голову бумажного человечка, который вовремя увернулся.

— Не волнуйся, старший брат Линь тоже пойдёт.

...Старший брат, ты бы раньше сказал, это что, смертельно?

Юань взглянул на всё так же спокойного и доброжелательного Цзюнь Чжэна и не смог не пробормотать.

— Что? Ты что-то сказал? — обернулся Цзюнь Чжэн.

— Нет, просто я подумал, что твой силуэт очень красив, — с фальшивой искренностью ответил Юань.

Цзюнь Чжэн засмеялся и погладил Юаня по голове:

— Младший брат, ты тоже очень красив.

...Мама, я хочу домой!

Середина Леса Северного Покоя.

Впереди шли золотой ядро Линь Хоупу и Цзюнь Чжэн. Юань слышал, что Линь Хоупу редко бывает в секте, он обычно водит группу талантливых учеников на поиски неизведанных тайных царств. Тайное царство в середине Леса Северного Покоя они лишь издали наблюдали, так как их силы были ограничены уровнем слияния сосудов, и они не могли войти. Видимо, это идеальное место для испытаний учеников их секты, поэтому они завершили разведку заранее, чтобы никто не опередил их.

Юань же остался с Чжао Шэнь в конце отряда. После выхода из затворничества он достиг середины этапа закладки основания и мог создать достаточно плотный дождевой занавес для защиты их обоих. Он действительно беспокоился за Чжао Шэнь. Фактически, он не раз говорил ей об этом, но она становилась всё более молчаливой.

Юань не хотел, чтобы она была такой. Вэнь Хэ тоже бы этого не хотел.

— Ты даже не преодолела этап закалки ци, как ты посмела прийти в такую опасную зону, — Юань снова не смог сдержаться.

Чжао Шэнь носила меч, который раньше принадлежал Вэнь Хэ. Её длинные волосы были собраны, что делало её вид бодрым и решительным. Она равнодушно взглянула на Юаня и продолжила игнорировать его болтовню. Она понимала, но все её слова исчезли в тот момент, когда она потеряла Вэнь Хэ. Она снова стала тем десятилетним ребёнком, который не умел говорить, только смотрел на того, кто улыбался ей, но был покрыт ранами.

Она заставляла себя стать сильнее.

<http://bllate.org/book/16713/1536302>